

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ ЭКСЦЕССОВ И СТАДИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Рахимова Назокатхон Касымджоновна

PhD, старший преподаватель кафедры педагогического образования и психологии Университета образования «Ренессанс».

Нуруллаев Тохир Нутфуллоевич

студент 4 курса направления «практическая психология»

Университета образования «Ренессанс».

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18831612>

Аннотация: В статье феномен массовых эксцессов анализируется с социально-психологической точки зрения. Основное внимание уделяется ролевой структуре лиц, участвующих в массовых эксцессах, их психологическим характеристикам, а также стадиям развития эксцессов. Рассматривается, каким образом проявление участников в различных ролях — инициаторов, активных участников, примкнувших, пассивных наблюдателей и представителей противостоящей стороны — влияет на динамику массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые эксцессы, психология толпы, групповое поведение, социальная напряжённость, ролевая структура, эмоциональное заражение, фрустрация, массовые беспорядки, паника, агрессивная толпа, социальная идентификация, экстремальные ситуации.

Участники массовых эксцессов не обладают одинаковыми психологическими характеристиками, а представляют собой совокупность социальных субъектов, выполняющих различные роли. Эти роли формируются и изменяются в процессе развития ситуации, взаимно дополняют друг друга и определяют общую динамику массовых беспорядков. Выявление ролевой структуры имеет важное значение для понимания, прогнозирования и предотвращения массовых эксцессов.

Среди участников массовых эксцессов, как правило, выделяются следующие основные роли: инициаторы, активные участники, присоединяющиеся, пассивные наблюдатели и представители противостоящей стороны. Инициаторы играют решающую роль в возникновении эксцесса. Они часто находятся в состоянии высокой эмоциональной возбуждённости и посредством призывов, действий или символических актов, обостряющих ситуацию, побуждают массу к активности. К данной категории относятся зачинщики, подстрекатели, а в отдельных случаях — заранее подготовленные организаторы.

Активные участники под воздействием инициаторов непосредственно участвуют в насильственных действиях, разрушении и актах сопротивления. Они считаются основной движущей силой эксцесса. Присоединяющиеся же изначально не проявляют активности, однако под влиянием ситуации, вследствие эмоционального заражения, конформизма или страха, вовлекаются в массовые действия. Данная категория может быть наиболее многочисленной.

Пассивные наблюдатели не принимают непосредственного участия в эксцессе, однако их присутствие расширяет масштабы толпы и её психологическую среду. В отдельных случаях пассивные наблюдатели в зависимости от развития ситуации могут переходить к выполнению других ролей. Представителями противостоящей стороны, в свою очередь, могут выступать органы правопорядка, администрация, службы безопасности либо иные социальные группы, воспринимаемые участниками эксцесса как «враги».

Развитие массовых эксцессов, как правило, проходит несколько стадий. Первая стадия — латентная (скрытая), на которой накапливаются социальная напряжённость, недовольство и состояния фрустрации, однако они ещё не переходят в открытые действия.

Вторая стадия — стадия возбуждения и мобилизации. В этот период под воздействием определённого события, повода или сигнала люди начинают собираться, усиливается эмоциональный фон, формируется противопоставление «мы — они».

Третья стадия — стадия активного эксцесса, на которой проявляются массовые действия, насилие, разрушения, сопротивление или панические формы поведения. На этой стадии роли выражены наиболее отчётливо, толпа действует синхронно и находится в состоянии высокой эмоциональной возбужденности.

Четвёртая стадия — стадия спада и распада. Эмоциональное возбуждение снижается, люди устают, и в результате внешнего вмешательства либо утраты цели эксцесс завершается, а толпа начинает расходиться.

Таким образом, анализ ролевой структуры участников массовых эксцессов и стадий их развития позволяет глубже понять внутренние механизмы толпы, своевременно выявлять опасные сценарии и разрабатывать эффективные меры профилактики.

В уголовном праве классификация участников толпы (организаторы, исполнители, подстрекатели, пособники — активные участники, все остальные — пассивные участники) имеет значение для судебного производства, однако она недостаточна для социально-психологического описания ролевой структуры групповых эксцессов.

В организации массовых эксцессов необходимо выделять несколько позиций.

Организаторы массовых эксцессов — лица, осуществляющие подготовительную работу по их созданию: они заранее «продумывают» эксцессы, планируют их, а затем выбирают удобное время и подходящий повод для их организации.

Зачинщики (инициаторы) — лица, направляющие действия участников, распределяющие роли, распространяющие провокационные слухи и т. п., осуществляющие активную подстрекательскую деятельность. К зачинщикам могут относиться как сами организаторы, так и подстрекатели, стремящиеся завоевать лидерский статус.

Активные участники, то есть лица, составляющие ядро эксцессов. Они формируют наиболее опасную («ударную») группу.

Конфликтные личности, которые присоединяются к активным участникам лишь потому, что в анонимной среде получают возможность «свести счёты» с лицами, с которыми у них имеется конфликт, разрядить эмоциональное напряжение, дать выход своей не сдерживаемой натуре либо садистским импульсам. Среди них часто встречаются психопатические личности, хулиганы, наркозависимые.

Добросовестно заблуждающиеся — лица, ставшие участниками эксцесса вследствие: во-первых, неправильного восприятия причин сложившейся ситуации; во-вторых, ошибочного понимания принципа справедливости; в-третьих, воздействия слухов.

Эмоционально неустойчивые — лица, идентифицирующие свои действия с общим направлением поведения участников, легко внушаемые, быстро «заражающиеся» общим настроением и без сопротивления подчиняющиеся диктату групповых явлений.

Зеваки (любопытствующие) — лица, наблюдающие происходящее со стороны, не вмешивающиеся непосредственно, однако даже своим присутствием усиливающие эмоциональное возбуждение других участников.

Принуждённо присоединившиеся — лица, оказавшиеся участниками эксцессов вследствие угроз со стороны организаторов и подстрекателей либо из страха физического наказания в случае отказа от участия.

А. И. Китов выделяет следующие стадии развития эксцессов: первая — начало групповых эксцессов (появление повода); вторая — возникновение первых тревожных слухов; третья — «возбуждение» мнений; четвёртая — формирование толпы (циркулярная реакция, процесс «кручения»); пятая — распространение антисоциального поведения толпы.

На практике процесс развития групповых эксцессов включает следующие три стадии: усложнение ситуации; появление повода для противоправных действий и их осуществление; постэксцессная ситуация.

Первая стадия групповых эксцессов предшествует массовому антисоциальному поведению и характеризуется возникновением социальной напряжённости и накоплением недовольства. Это тот самый «горючий материал», при котором даже самые незначительные поводы могут резко обострить ситуацию. Его формирование заранее подготавливается такими кризисными явлениями, как резкое усиление тенденции дифференциации, то есть расслоение населения на богатых и бедных в условиях отсутствия среднего класса и усиление противоречий между ними; появление тревожной информации, слухов, нездоровых представлений и настроений; недовольство действиями представителей власти; снижение производства, инфляция, рост цен и другие факторы, приводящие к падению уровня жизни; ослабление авторитета власти; консолидация оппозиции и появление лидера, пользующегося авторитетом у основной части населения.

Для данной стадии группового эксцесса характерна консолидация оппозиции, которая подразделяется на три уровня: низкий уровень — минимально осложняющий ситуацию, при котором отсутствуют практические связи между партиями и движениями; средний уровень — оказывающий заметное влияние на состояние ситуации, для которого характерно объединение политических партий и других сил; высокий уровень — способный дезорганизовать социальную деятельность. Для этого уровня характерны наличие общепризнанного лидера, стремление оппозиции к координации своих действий, проведение съездов, попытки выработки единой программы действий.

Вторая стадия групповых эксцессов начинается с появления повода, который непосредственно используется зачинщиками в качестве

детонатора события. В качестве повода выбираются события, которые можно психологически «разыграть», поскольку они как бы оправдывают действия участников эксцесса, придают им «справедливый» характер и позволяют вовлекать в водоворот событий большие группы людей.

Характерной особенностью многих эксцессов является то, что, возникнув, они приобретают относительную самостоятельность по отношению к первоначальным причинам и могут продолжаться даже тогда, когда эти причины уже устранены.

К числу характеристик эксцессов относятся требования применения силы и одновременного осуществления действий с позиции анонимности, внезапность и кажущаяся неизбежность происходящего, создание условий для реализации ранее сдерживаемой системы отношений, возникновение трудностей для силовых структур при осуществлении целенаправленных действий, привлечение внимания общества к происходящим событиям, а также формирование общих и частных (вспомогательных) целей и последовательности действий по их реализации (захват, поджог, разрушение, убийство и т. п.).

Третья стадия группового эксцесса — это постэксцессная ситуация, которая после его подавления не возвращается сразу к нормативному состоянию. В этот период слухи и настроения недовольства могут ещё больше осложнять обстановку и создавать предпосылки для повторного возникновения эксцессов.

Таким образом, в экстремальных ситуациях действительно существует связь между поведением толпы и безопасностью. Толпа сама по себе является потенциально опасным фактором и может усиливать последствия таких экстремальных ситуаций, как аварии, пожары, эпидемии и т. п.

Психологические реакции на экстремальные ситуации обусловлены поведением толпы и проявляются по-разному — от состояний дистресса и даже психических расстройств до эустресса, то есть состояния мобилизации.

Посттравматический синдром может возникать как в ходе экстремальных ситуаций, так и после их завершения.

Список использованной литературы:

1. Лебон Г. Психология толпы. — Москва: Академический проект, 1999.
2. Московичи С. Век толп. — Санкт-Петербург: Питер, 2000.
3. Фрейд З. Массовая психология и анализ Я. — Москва: АСТ, 2008.
4. Блумер Г. Коллективное поведение // Социология. — Москва, 1994.
5. Щепаньский Я. Социология. Основные понятия. — Москва: Прогресс, 1988.

6. Тернер Р., Киллиан Л. Коллективное поведение. — Нью-Йорк, 1987.
7. Райчер С. Социальная идентичность и динамика толпы // European Journal of Social Psychology. — 1984.
8. Хелбинг Д., Йоханссон А. Динамика толпы и моделирование массового поведения // Physical Review E. — 2007.
9. Китов А. И. Психология массовых беспорядков. — Москва: Юридическая литература, 1990.
10. Пашукова Т. И. Паника: социально-психологический анализ. — Москва: Институт психологии РАН, 2001.
11. Газиев Э. Г. Психология. — Ташкент: Учитель, 2003.
12. Каримова В. М. Социальная психология. — Ташкент: Фан ва технология, 2011.
13. Шарафутдинов Н. Ш. Психология экстремальных ситуаций. — Ташкент: Академия МВД, 2014.